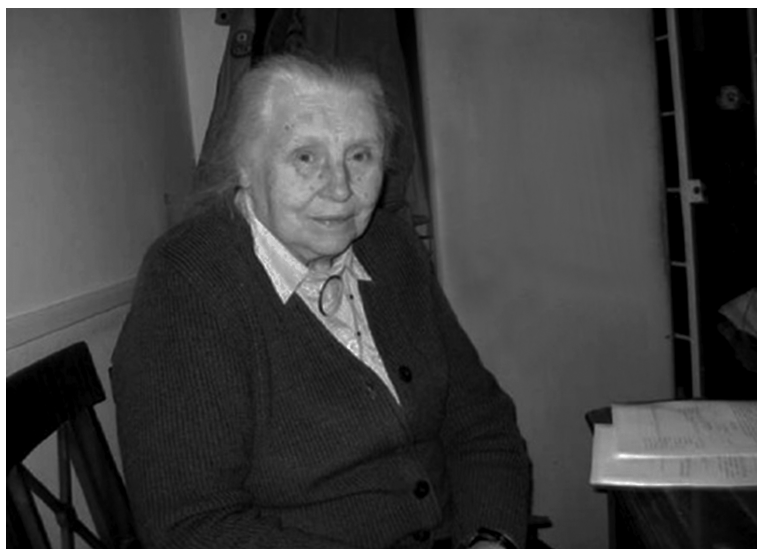

Елена Александровна Морозова

В. М. Тихомиров

15 мая 2018 года исполнилось 90 лет Елене Александровне Морозовой. Она верно служит математике и преподаванию, своему механико-математическому факультету и Московскому университету, и это её служение продолжается свыше семидесяти лет.

Вот как всё для неё начиналось. Школьница Лёля Морозова пошла на лекцию по геометрии Лобачевского, которую читал в большой аудитории Политехнического музея профессор мехмата МГУ, тогда ещё не академик, а член-корреспондент АН СССР, Павел Сергеевич Александров. Аудитория была переполнена, сидели даже на всех ступеньках. Ассистировал Павлу Сергеевичу студент третьего курса мехмата МГУ Олег Локуциевский: он доходчиво демонстрировал геометрию Лобачевского на граммофонной трубе. От него слушатели узнали, что в университете возобновилось чтение воскресных лекций по математике для школьников и работа школьных математических кружков.

...Чтение лекций для школьников и организация школьных математических кружков на мехмате начались с 1934 года. Сначала кружки были не очень эффективны: школьникам давали прочитать литературу и сделать доклад по прочитанному. Это не слишком удавалось. Новый импульс к проведению кружков был получен от юноши, которого звали Додик Шклярский. Он первым стал на своём кружке решать задачи и составил список ярких и содержательных задач для своего школьного кружка. Всё дальнейшее восьмидесятилетнее развитие кружков, цель которых — поиск математических талантов, следует пути, намеченному Шклярским. На первой же олимпиаде, в которой участвовали школьники из кружка Шклярского, все первые премии были за ними. В начале войны Додик был направлен в отряд особого назначения, который действовал в тылу врага. Давид Оскарович Шклярский с войны не вернулся. Но его ученики продолжили дело своего учителя.

Лёля пошла в кружок, который вели участники кружка Шклярского — братья Ягломы Ися и Кика (Исаак Моисеевич и Акива Моисеевич) и ещё Оля (Ольга Александровна) Ладыженская, в будущем академик АН СССР. В кружке рассказывалось о различных геометрических преобразованиях и элементах топологии. Там решались интересные задачи.

Лёля решила поступать на мехмат. При поступлении возникло некоторое затруднение, связанное с тем, что она заболела во время экзаменов. Но все трудности помог преодолеть Андрей Николаевич Колмогоров. И в итоге Лёля Морозова оказалась на мехмате, который стал для неё не местом службы, а родным домом, где жили и работали не коллеги, а близкие люди, которые помогли ей выбрать путь в жизни, поддерживали её, а многие из них нуждались в помощи и защите, которую они получали от неё.

Лёля, поступив на мехмат, почти сразу же стала вести школьные кружки.

Автор этих строк впервые попал на воскресную лекцию на мехмате в четырнадцатилетнем возрасте. После лекции руководители стали агитировать за свои кружки. Сначала выступали какие-то взрослые люди, потом пошли студенты старших курсов, а завершали совсем ещё юные, почти дети, и в этой группе среди руководителей кружков появились девушки. Одна девушка выступала в паре с высоким худым мальчиком с несколько необычным высоким тембром голоса. Я запомнил, как звали мальчика: Коля Ченцов. Через некоторое время я узнал имя соруководительницы этого кружка. Её звали Лёля Морозова. Всё это произошло осенью 1948 года, семьдесят лет тому назад.

В кружке Лёли и Коли получали напутствие к будущей жизни многие выдающиеся математики. Среди них мои друзья и добрые знакомые — Владимир Михайлович Алексеев, Николай Сергеевич Бахвалов, Александр Дмитриевич Вентцель, Эрнест Борисович Винберг, Игорь Владимирович

Гирсанов, Алексей Валерьевич Забродин, Борис Теодорович Поляк, Юлиан Борисович Радвогин... Все они сохранили самые тёплые чувства к руководителям своих изначальных математических семинаров, а Елена Александровна всю последующую жизнь с гордостью вспоминает, как у неё с Колей занимались замечательные мальчишки и девочки, ставшие её коллегами по профессии и возглавившие новые научные направления.

Более 25 лет Е. А. Морозова руководила школьными математическими кружками, организовывала юношеские математические школы, принимала участие в организации Всесоюзных математических олимпиад, была членом жюри Московских, Всесоюзных и Международных математических олимпиад. На IV–X Международных математических олимпиадах Е. А. Морозова была руководителем советской команды. По результатам этой деятельности написана и издана известная книга «Международные математические олимпиады» (первое издание 1967 г., затем переиздавалась в 1968, 1971 и 1976 гг.; I–III изд. — совместно с И. С. Петраковым, IV изд. — совместно с И. С. Петраковым и В. А. Скворцовым).

Ещё в школе Лёля полюбила геометрию, и узкой математической профессией Елены Александровны Морозовой стала геометрия в широком смысле этого слова. Закончив механико-математический факультет МГУ в 1951 г. и аспирантуру по кафедре высшей геометрии и топологии в 1954 г., Морозова защитила кандидатскую диссертацию в 1955 г. Её научным руководителем был профессор кафедры Сергей Владимирович Бахвалов. К областям научных интересов Е. А. Морозовой можно отнести геометрическую теорию тонких оболочек, вопросы изгибающей поверхностей в целом.

Николай Николаевич Ченцов и Елена Александровна Морозова образовали замечательную творческую пару. Николай Николаевич был математиком очень широкого диапазона. Он, в частности, решил многое переосмыслить в теории вероятностей и математической статистике. Возникшая в конце сороковых годов теория информации позволила рассматривать статистику и некоммутативную теорию вероятностей как геометрические многообразия. Приложения различных геометрических идей и конструкций к статистике и некоммутативной теории вероятностей и стали предметом совместной деятельности Н. Н. Ченцова и Е. А. Морозовой.

Елена Александровна Морозова работает на геометрических кафедрах мехмата с 1951 года. Я не знаю никого, у кого педагогический стаж превышает стаж Морозовой. Все эти годы она ведёт семинарские занятия по курсам аналитической геометрии, линейной алгебры и геометрии, дифференциальной геометрии и топологии. Она читала лекции по аналитической геометрии на инженерном потоке, спецкурс по геометрической теории тонких оболочек, руководила курсовыми и дипломными работами.

Число бывших мехматян, которые с самыми тёплыми чувствами вспоминают семинары Е. А. Морозовой, огромно.

Однажды Елена Александровна выразила желание стать членом Дома учёных. В ту пору в Дом учёных принимали в основном лишь докторов наук, а кандидатов только в виде исключения. Нужна была рекомендация какого-то видного учёного. Я обратился к В. В. Козлову с просьбой подписать уже написанный мною текст. Но Валерий Васильевич сказал, что Елена Александровна была его преподавательницей и он напишет рекомендацию сам. И действительно, через пару дней мне передали текст, в котором В. В. Козлов нашёл замечательные возвышенные слова о Елене Александровне, и после получения этого текста директором Дома учёных вопрос о Е. А. Морозовой был немедленно решён.

Елена Александровна в течение многих лет (с 1960 по 1979 гг.) была заместителем П. С. Александрова как заведующего Отделением математики мехмата. Она стала доверенным лицом Павла Сергеевича в полном смысле этого слова. К ней замечательно относился и Андрей Николаевич Колмогоров. Это привело к тому, что в решении многих трудных проблем мехмата Елена Александровна играла очень значительную роль, осуществляя связь Колмогорова и Александрова с Иваном Георгиевичем Петровским. Елена Александровна всегда была на стороне правды и справедливости. После смерти Ивана Георгиевича Елена Александровна много раз в трудных случаях разрешала проблемы благодаря поддержке Виктора Антоновича Садовниченко.

Вот два примера деятельности Елены Александровны по сохранению памяти о наших великих учителях. Павел Сергеевич Александров умер в 1982 году. Он завещал похоронить себя на поселковом кладбище недалеко от Комаровки. Шли годы, но на могиле Александрова не было никакой мемориальной доски. И Елена Александровна сама поставила мемориальную доску! Конечно, факультет, усовестившись, оплатил её расходы. Несколько лет боролась Елена Александровна за то, чтобы вблизи Университета появилась улица Колмогорова. Здесь решающее содействие оказал ректор.

А сколько раз Е. А. Морозова вступала в борьбу за правое дело — не счесть!

Пожелаем Елене Александровне сохранить душевные силы для просвещения молодёжи, для творчества и благих дел.